

УДК 902/904

<https://doi.org/10.24852/2587-6112.2025.3.56.63>

НАЗИДАТЕЛЬНАЯ АРАБСКАЯ НАДПИСЬ НА КЕРАМИЧЕСКОМ СОСУДЕ С ТЕРРИТОРИИ РУБАССКОГО АРХИТЕКТУРНОГО КОМПЛЕКСА VIII–IX ВВ.¹

© 2025 Л.Б. Гмыря

В статье анализируется содержание арабской надписи, помещенной на керамическом кувшине, обломки которого были обнаружены в 2014 г. при проведении разведочных раскопок архитектурного комплекса VIII–IX вв. на р. Рубас в Южном Дагестане. Надпись представляет собой цитату из айата (стиха) суры Корана. Содержание надписи носит назидательный характер. Автором рассматривается нравственная направленность этой традиции. Данный вопрос поднимается в научной литературе впервые. Сложность интерпретации факта нахождения фрагментов керамического сосуда с арабской надписью состоит в несовпадении датировок самого строительного объекта и сосуда с арабской надписью, датируемого XI–XII вв.

Ключевые слова: археология, Рубасский архитектурный комплекс VIII–IX вв., арабская надпись на керамическом сосуда XI–XII вв., нравственная направленность надписи.

HOMILETIC ARABIC INSCRIPTION ON A CERAMIC VESSEL FROM THE RUBAS ARCHITECTURAL ASSEMBLAGE OF THE 8TH-9TH CENTURIES²

L.B. Gmyrya

This paper deals with the content of an Arabic inscription placed on a ceramic jug, fragments of which were discovered in 2014 during exploratory excavations of an 8th-9th century architectural assemblage on the Rubas River in Southern Dagestan. The inscription is a quotation from an ayah (verse) of a Quranic surah and is homiletic in nature. The study considers the moral orientation of this tradition of inscribing vessels with religious texts. This aspect is raised in the scientific literature for the first time. The difficulty in interpreting the fact of finding fragments of a ceramic vessel with an Arabic inscription lies in the discrepancy between the dating of the architectural structure itself (8th–9th centuries) and the vessel bearing the inscription, which dates to the 11th–12th centuries.

Keywords: archaeology, Rubas architectural assemblage of the 8th–9th centuries; Arabic inscription on pottery, regarding to the 11th–12th centuries; moral orientation of the inscription.

Рубасский архитектурный комплекс находится в 20 км к югу от г. Дербента на р. Рубас. Раскопками 2014, 2016–2018, 2020, 2022 и 2023 гг. исследовано шесть разнотипных построек (Гмыря, 2014, с. 139–161; 2023, с. 1056–1073).

1. Состав архитектурного комплекса на р. Рубас: 1) Сооружение арочной конструкции (рис. 1: 1); 2) Стена № 1 (рис. 1: 2); 3) Магистральная стена № 2 (рис. 1: 3); 4) Сооружение № 6 ступенчатой конструкции (рис. 1: 6); 5) Стена № 3 прямолинейной формы с веерообразной пристройкой (рис. 1: 4); 6) Сооруже-

ние в виде платформы с наклоном в 22,5° (рис. 1: 5). Каждый строительный объект имеет индивидуальную конструкцию, особый вид кладки, своеобразный состав строительных материалов, определенное место в комплексе, обусловлен(ное) его функциональным назначением.

2. Типологическая интерпретация объекта

Полученные в результате первичных раскопок данные легли в основу интерпретации исследованного комплекса сооружений как военно-технического, оборонительной

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25-28-20368, <https://rscf.ru/project/25-28-20368/>

²The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 25-28-20368, <https://rscf.ru/project/25-28-20368/>

Рис. 1. Рубасский архитектурный комплекс VIII – IX вв.: 1 – сооружение арочной конструкции; 2 – стена № 1; 3 – стена № 2; 4 – стена № 3; 5 – сооружение № 5 (платформа); 6 – сооружение № 6 (пристройка).

Аэрофотосъемка беспилотным летательным аппаратом 2023 г.

Fig. 1. Rubas architectural assemblage of the VIII – IX centuries: 1 – arched structure; 2 – wall No. 1; 3 – wall No. 2; 4 – wall No. 3; 5 – building No. 5 (platform); 6 – building No. 6 (annex). Aerial photography by an unmanned aerial vehicle in 2023

направленности. Его датировка определялась в пределах VI в. (Гмыря, 2014, с. 139–161; 2023, с. 1060). Все объекты этого комплекса наделены признаками монументальности. Строительные объекты отличаются прочностью, несмотря на наличие подпочвенных вод в их основании.

Однако значительная часть технологических показателей Рубасского архитектурного комплекса, открывшихся в процессе многолетних исследований, свидетельствует о ином функциональном назначении этого объекта. Анализ материалов показал, что, вероятнее всего, он являлся гидротехническим сооружением, предназначенным для накопления речной воды и ее использования для нужд населения (Гмыря, 2023, с. 1056–1073).

3. Хронология архитектурного комплекса

По данным письменных источников, инициатором строительства гидротехнического сооружения на р. Рубас являлся правитель Арабского халифата халиф Гарун аль-Рашид. Данный объект был возведен в период его пребывания в Дербенте (790–797 гг.) (Гмыря, 2023, с. 1064–1065).

Этот проект можно определить как гуманитарный. Его осуществление способствовало использованию воды из р. Рубас через канал Рубас – Дербент, как отмечается в источниках, для полива садов, огородов и виноградников, а также работы мельниц, располагавшихся в районе южной оборонительной стены города. В письменных источниках указывается также, что обводнена была и территория степи в месте прокладки канала (Козубский, 1906 (2015), с. 31).

Пребывание халифа Гаруна аль-Рашида в этот период в Дербенте и его инициатива по реконструкции строительных объектов этого города подтверждается надписью на каменной плите с указанием даты ее создания – 176 г. х./792–793 гг. (Гаджиев и др., 2005, с. 196–202; Гаджиев, 2014, с. 124–126; Гаджиев, 2021, с. 7–21). Плита с надписью была обнаружена на старинном сельском кладбище с. Митаги, через которое проходит начальный участок Горной стены Дербентского оборонительного комплекса. Она установлена в вертикальном положении в качестве надмогильной стелы на одной из могил.

Рис. 2. Рубасский архитектурный комплекс до начала раскопок 2014 г. Вид с юга.

Fig. 2. Rubas architectural assemblage before the start of excavations in 2014 View from the south.

Рис. 3. Рубасский архитектурный комплекс до начала раскопок 2014 г. Вид с юга.

Fig. 3. Rubas architectural assemblage before the start of excavations in 2014 View from the south.

Плита имеет значительные размеры – 154×73×10 см. Объект ее первоначального нахождения пока не установлен, предполагается, что это была Горная стена. Надпись подобного содержания, в которой прославляется строительная деятельность в районе Дербента двух выдающихся правителей Востока – царя Ирана Хосрова Ануширвана и халифа Арабского Халифата Гаруна аль-Рашида, по всей вероятности, должна была находиться в непосредственной близости от Дербента. Селение Митаги, где была обнаружена плита с надписью, находится в 10 км к юго-западу от Дербента.

Способы крепления плиты с надписью к Горной оборонительной стене авторами публикации не отмечены. Был ли это скрепляющий раствор, не известно. Места установки скрепляющих скоб на нижнем основании плиты также не обозначены. Дата установки этой плиты в оборонительную стену не определена, хотя в надписи указано имя мастера, наносившего надпись – Мухаммад сын

Абдаллаха, и дата ее создания (написания) – 176 г. хиджры (792/3 г.).

4. Фиксация Рубасского архитектурного объекта

Данный археологический объект был обнаружен жителем с. Коммуна Дербентского района РФ в феврале 2014 г. при обработке сельхозучастка, расположенного на берегу р. Рубас, в 2 км к югу от селения. Более 30 крупных каменных блоков длиной 1,0–1,8 м были им извлечены из выявленных построек и перемещены в с. Коммуна. Часть блоков подверглась распиловке на мелкие фрагменты, предназначавшиеся для строительства дома (Гмыря, 2014, с. 139–161).

На месте выборки строительных блоков образовался котлован размером 7,5×9,0 м и глубиной более 3,0 м, заполненный бутовым камнем разного размера и перемещенным пахотным слоем грунта. Выемка каменных блоков из сооружения осуществлялась местным жителем ковшом экскаватора с дальнейшей погрузкой на грузовой транспорт.

Рис. 4. Место обнаружения фрагментов керамического сосуда с арабской надписью. 2014 г.

Fig. 4. The location of the ceramic vessel fragments with an Arabic inscription. 2014

С западной и северной стороны котлована были зафиксированы крупные скопления выбранного с территории объекта пахотного грунта с включением необработанных камней разного размера (рис. 2–4).

5. Разведочные раскопки Рубасского архитектурного объекта

В августе 2014 г. на данном археологическом объекте были проведены разведочные раскопки (открытый лист № 1141 Минкультуры РФ). На верхнем уровне северной стороны котлована были выявлены в неповрежденном состоянии небольшие участки двух сооружений – стены № 2 и пристройки к стене № 3 веерной конструкции. На заложенном в 2014 г. к западу от котлована разведочном раскопе № 1 был раскрыт верхний уровень двух объектов – сооружение арочной конструкции и стены № 1 (рис. 5).

6. Сведения о сосуде с арабской надписью

Как отмечалось, на территории сельхозучастка, прилегающего к котловану с севера и запада, находились сбросы выбранного из разрушенных построек поверхностного пахотного грунта с включением необработанных камней разного размера (рис. 2–4). Целые блоки были вывезены землепользователем в селение.

В процессе разведочных раскопок 2014 г. при разборе наиболее крупного скопления грунта и мелких камней, находившихся к западу от котлована (рис. 4), было выявлено помимо мелких каменных плиток 16 крупных фрагментов керамического сосуда светло-желтого цвета, включавших стенки тулова и

обломок донца (рис. 7). Три обломка тулова сосуда имели рельефное изображение, похожее на растительный орнамент (рис. 6: 1, 2; 7: 1, 2). Поверхность других была заглажена. При реставрации сосуда выяснилось, что обнаруженные обломки являются передней частью тулова сосуда шаровидной формы. Верхний уровень тулова был украшен рельефным изображением, нижний – тщательно заглажен (рис. 6: 1, 2; 7: 1, 2). Обломок донца этого сосуда и еще один гладкий фрагмент тулова не подошли к реставрации (рис. 7: 2). На нижних гладких участках тулова сохранились налёты чёрного цвета, свидетельствующие о нахождении сосуда в месте воздействия огня (рис. 6: 1, 2).

7. Сведения о надписи на сосуде

Анализ рельефного изображения на сосудах показал, что на его тулове была оттиснута посредством штампа надпись, выполненная буквами арабского алфавита. Она сохранилась не полностью – не достает части на утраченной противоположной стороне сосуда.

Полный текст надписи восстановлен и переведен на русский язык научными сотрудниками ИИАЭ к.и.н. Ш.Ш. Шихалиевым и м.н.с. М.Г. Шехмагомедовым (Гмыря, Шихалиев, Шехмагомедов, Кузеева, 2015, с. 31, рис. 1–2).

Авторами перевода подробно отмечены особенности почерка надписи, технологии ее нанесения на сосуд, а также некоторые обусловленные сложности этого процесса: 1) надпись написана арабскими буквами почерком «наسخ» с элементами более старого почерка «куфи» в некоторых фрагментах

Рис. 5. Рубасский архитектурный комплекс до начала раскопок 2014 г. Вид с юга.

Fig. 5. Rubas architectural assemblage before the start of excavations in 2014. View from the south.

букв; 2) имеется наличие следов дорисовок нечетко оттиснутых арабских букв и потертостей, что свидетельствует о подготовке текста вручную; 3) часть текста написана в зеркальном отображении.

Исследованиями установлено, что арабская надпись на сосуде представляет собой аят (стих) суры Корана (Сура «Муравьи», 27; стих 40). Сохранился только фрагментарный текст, поэтому недостающие фразы восстановлены исходя из контекста этой надписи:

[لِيَبْلُوَنِي أَشْكُرُ أَمْ أَكْفُرُ] هَذَا مِنْ فَضْلِ رَبِّي

Перевод: «Это – из милости Господа моего, [чтобы испытать меня – буду ли я благодарен или не] верен» (Гмыря, Шихалиев, Шейхматомедов, Кузеева, 2015, с. 31).

Подобный сосуд с арабской надписью, нанесенной на его поверхность посредством оттиска штампа, на территории Республики Дагестан найден впервые.

8. Ареал фиксации сосудов с арабскими надписями

Подобная керамика со штампованным геометрическим и растительным орнаментом была широко распространена в городах Средней Азии и Закавказья в X–XIII вв. (Исмизаде, Ибрагимов, 1983; Достиев, 1999; Лунина, 1962; Сайко, 1982). На территории современного государства Азербайджан выявлена весьма значительная коллекция штампованной керамики, которая была получена специалистами из нижних культурных слоев знаменитой цитадели «Ичери-шехер» в Баку, они датируются X–XIII вв. Здесь же были

найжены части сосудов с оттисками арабских надписей, выполненных в основном почерком «куфи» и «наسخ».

Штампованными изображениями в средневековом Баку украшались разнообразные виды керамических изделий. Наиболее характерным типом кувшинов со штампованными изображениями были сосуды с шаровидным туловом, узким донцем с невысоким поддоном, высокой горловиной – узкой в нижней части и расширенной в виде раструба у венчика. Ручка крепилась у основания раструбообразного расширения горловины и к плечикам кувшина. Основание горловины обычно отделялось от тулова рельефным валиком.

Подобные сосуды изготавливались из местной апшеронской глины, отличавшейся не только высокими технологическими качествами, но и особым цветом. Глина была желтого цвета, а сосуд после обжига приобретал светло-бежевый оттенок.

Стоит отметить, что сосуды, изготовленные в средневековом Баку, украшались штампованными изображениями только в верхней части тулова – по плечикам. Оттиск изображения производился с помощью специального приспособления – галиба. Получить четкий отпечаток надписи на плечевой части кувшина было очень сложно.

Сосуды с арабскими надписями выявлены и на территории Татарстана (гор. Сарай XIV в.; Билярское III селище XIII–XIV вв.). Причем надпись располагалась в верхней части шаровидного тулова, но при этом дополнительно

Рис. 6. Керамический кувшин с оттиском арабской надписи.

Fig. 6. Ceramic jug with Arabic inscription impression.

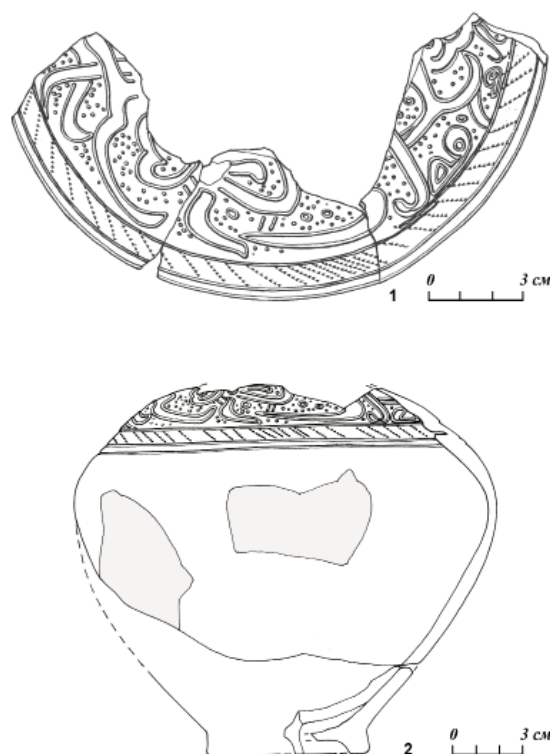

Рис. 7. Керамический кувшин с оттиском арабской надписи.

Fig. 7. Ceramic jug with Arabic inscription impression.

орнаментом покрывались горловина и нижняя часть тулова (сосуд из Билярского селища) или только нижняя часть тулова (Измайлов, 2009, рис. на с. 61; Валиулина, 2009, рис. на с. 201).

В публикациях Татарстана не представлены переводы арабских надписей, размещенных на этих сосудах. Причем в подписях к рисункам этих сосудов употреблено словосочетание «Кувшин со штампованным орнаментом».

9. Определение нравственной направленности традиции помещения цитат из Корана на керамических сосудах

Анализ данных о сосуде с территории Рубасского архитектурного комплекса: особая форма сосуда (узкогорлый кувшин с шаровидным туловом и выраженным поддоном); обусловленный цветовой выбор материала его изготовления (глина светло-бежевого цвета); использование текста Корана в декоре этого изделия посредством помещения цитаты с определенной смысловой нагрузкой — дают возможность сделать некоторые выводы:

1) к XII в. арабский язык получил широкое распространение среди населения Восточно-

го Кавказа, что позволяло использовать его на бытовых изделиях;

2) образованная часть населения была знакома с письменностью на арабском языке, что давало возможность помещать текст на этом языке на бытовых изделиях;

3) данные надписи в виде цитат из Корана наносились на сосуды с целью сникания их собственниками Божьего благословения и благодати;

4) эстетика керамического сосуда: светлый оттенок керамики; изящество его формы; продуманная система расположения текста на округлой поверхности сосуда с узким диаметром у основания горловины и широким на верхней части тулова; художественная нагрузка на стиль надписи — свидетельствуют о придании бытовому предмету (кувшин для воды) неординарного значения (священный экспонат);

5) содержание текста надписи — назидательное: вода как благодать Господа!

6) использование цитаты из Корана упоминанием Господа придает данному сосуду степень священности бытового атрибута;

7) возможно, исходя из обнаружения «священного сосуда» в пределах монументального инженерного сооружения на р. Рубас специального назначения (ирригационный объект), обладателем данного реквизита придавалось особое значение как самому объекту, так и месту его расположения.

Остаётся открытым вопрос об обстоятельствах нахождения обломков этого уникального сосуда XI–XII вв. на территории гидротехнического сооружения VIII–IX вв. Возможно, данный объект посещался паломниками из Азербайджана. Для своего времени комплекс сложных гидротехнических сооружений на р. Рубас, видимо, являлся чудом техники.

ЛИТЕРАТУРА

Валиулина С.И. Биляр и его округа // История татар с древнейших времен в семи томах Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. М.А. Усманов. Казань: ИИ АН РТ, 2009. С. 200–202.

Гаджиев М.С. Археологические исследования в зоне Дербента // Научные экспедиции РГНФ. М.: Российский гуманитарный научный фонд, 2014. С. 124–126.

Гаджиев М.С. Эпиграфические памятники Дербента: открытия XXI века (к 300-летию изучения) // Эпиграфика Востока. 2021. XXXVI. С. 7–21.

Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р. Сведения Дербенд-наме о Харун ар-Рашиде и новооткрытая официальная арабская надпись 176 г. хиджры // Древности Кавказа и Ближнего Востока / отв. ред. М. М. Маммаев. Махачкала: Эпоха, 2005. С. 196–202.

Гмыря Л.Б. Раскопки нового монументального архитектурного сооружения сасанидского Ирана в долине р. Рубас // Вестник института истории, археологии и этнографии. 2014. № 3 (39). С. 139–161.

Гмыря Л.Б. Архитектурный комплекс раннего средневековья на р. Рубас (Южный Дагестан): новые данные о структуре, конструкции и функциональном назначении // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2023. № 9 (102). Т. 13. С. 3659–3673.

Гмыря Л.Б. Проблемы интерпретации раннесредневекового комплекса инженерных сооружений на р. Рубас (Восточный Кавказ): оборонительный объект или гидроузел // История, археология и этнография Кавказа. 2023. № 4. С. 1056–1073.

Гмыря Л.Б., Шихалиев Ш.Ш., Шейхмагомедов М.Г., Кузеева З.З. Керамический кувшин с оттиском текста айата Суры Корана из Южного Дагестана (XII в.) // Вестник Дагестанского научного центра РАН. 2015. № 56. С. 28–35.

Достиев Т.М. Средневековые археологические памятники Северо-Восточного Азербайджана (IX – середина XIII века). Баку: Бакинский ун-т, 1999. 154 с.

Исмизаде О.Ш., Ибрагимов Ф.А. Художественная штампованная керамика средневекового Баку. Баку: Элм, 1983. 108 с.

Измайлов И.Л. Вещественные источники // История татар с древнейших времен в семи томах Т. III. Улус Джучи (Золотая Орда). XIII – середина XV в. / Науч. ред. М.А. Усманов. Казань: ИИ АН РТ, 2009. С. 60–62.

Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. (2015). 486 с.

Лунина С.Б. Гончарное производства в Мерве в X – начале XIII вв. // Керамика античного и средневекового Мерва / Труды Южно-Туркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). Т. XI / Ред. М. Е. Массон. Ашхабад: АН Туркменской ССР, 1962. С. 217–418.

Сайко Э.В. Техника и технология керамического производства Средней Азии в историческом развитии. М.: Наука, 1982. 212 с.

Информация об авторе:

Гмыря Людмила Борисовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (г. Махачкала, Россия); Lgmyrya@mail.ru

REFERENCES

Valiulina, S. I. 2009. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom III: Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII –seredina XV (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes.*

Volume 3: The Ulus of Jochi (the Golden Horde). 13th – mid. 15th cc.). Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 200–202 (in Russian).

Gadzhiev, M. S. 2014. In *Nauchnye ekspeditsii Rossiiskogo humanitarnogo nauchnogo fonda (Scientific Expeditions of the Russian Foundation for Humanities)*. Moscow: Russian Foundation for Humanities, 124–126 (in Russian).

Gadzhiev, M. S. 2021. *Epigrafika Vostoka (Oriental Epigraphy)* XXXVI, 7–21 (in Russian).

Gadzhiev, M. S., Shikhsaidov, A. R. 2005. In Mamaev, M. M. (ed.). *Drevnosti Kavkaza i Blizhnego Vostoka (Antiquities of the Caucasus and the Middle East)*. Makhachkala: “Epokha” Publ., 196–202 (in Russian).

Gmyrya, L. B. 2014. In *Vestnik instituta istorii, arkheologii i etnografii (Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography)* 39 (3), 139–161 (in Russian).

Gmyrya, L. B. 2023. In *Voprosy natsional'nykh i federativnykh otnosheniy (Issues of National and Federative Relations)*. Vol. 13, no 9 (102), 3659–3673 (in Russian).

Gmyrya, L. B. 2023. In *Istoriia, arkheologiya i etnografiia Kavkaza (History, Archaeology and Ethnography of the Caucasus)* 4, 1056–1073 (in Russian).

Gmyrya, L. B., Shikhaliev, Sh. Sh., Sheikmagomedov, M. G., Kuzeeva, Z. Z. 2015. In *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo tsentra RAN (Herald of the Daghestan Scientific Center)* 56, 28–35 (in Russian).

Dostiev, T. M. 1999. *Srednevekove arkheologicheskie pamyatniki Severo-Vostochnogo Azerbaydzhana (IX – seredina XIII veka) (Medieval Archaeological Sites of North-Eastern Azerbaijan (9th – Mid-13th Century))*. Baku: Baku State University Publ. (in Russian).

Ismizade, O. Sh., Ibragimov, F. A. 1983. *Khudozhestvennaya shtampovannaya keramika srednevekovogo Baku (Artistic stamped ceramics of medieval Baku)*. Baku: “Elm” Publ. (in Russian).

Izmailov, I. L. 2009. In Usmanov, M. A. (ed.). *Istoriia tatar s drevneishikh vremen v semi tomakh. Tom III: Ulus Dzhuchi (Zolotaia Orda). XIII –seredina XV (History of the Tatars since Ancient Times in seven volumes. Volume 3: The Ulus of Jochi (the Golden Horde). 13th – mid. 15th cc.).* Kazan: Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, 60–62 (in Russian).

Kozubsky, E. I. 1906. (2015). *Istoriya goroda Derbenta (History of Derbent)*. Temir-Han-Shura (in Russian).

Lunina, S. B. 1962. In Masson, M. E. (ed.). In *Trudy Yuzhno-Turkmenistanskoy arkheologicheskoy kompleksnoy ekspeditsii (Proceedings of the South Turkmenistan Archaeological Integrated Expedition)* XI. Ashkhabad: Academy of Sciences of the Turkmen SSR, 217–418 (in Russian).

Saiko, E. V. 1982. *Tekhnika i tekhnologiya keramicheskogo proizvodstva Sredney Azii v istoricheskom razvitii (Technique and technology of ceramic production in Central Asia in historical development)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).

About the Author:

Gmyrya Lyudmila B., Doctor of Historical Sciences, leading researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Dagestan Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences (Makhachkala, Russia); Lgmyrya@mail.ru

Статья поступила в журнал 01.04.2025 г.
Статья принята к публикации 01.06.2025 г.